

А
М. Запольскій.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ПО БѢЛОРУССІИ.

(Исторія Кривичей и Дреговичей до 1-й четв. XII в.).

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ
„Календаря Сѣверо-Западнаго Края“.

МОСКВА.
Типографія „Разсвѣтъ“, Тверская, Гнѣздиновскій пер., д. Любенкова.
1889.

А

Очерки по исторіи Бѣлоруссіи.

Отъ начала до смерти Владиміра Мономаха (1125 г.).

I.

Бѣлоруссія въ древности состояла изъ трехъ племенъ: *Кривичей*, *Дреговичей* и *Радимичей*¹⁾. Первые историческія свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ этихъ племенахъ, застаютъ ихъ уже въ ту пору, когда общественный и гражданскій бытъ ихъ получилъ довольно прочную форму. Однако по лѣтописнымъ извѣстіямъ можно уяснить себѣ только нѣкоторыя черты этого строя; полное же представленіе объ общественно-бытовой жизни вышеназванныхъ племенъ, равно какъ и ихъ первоначальная исторія ускользаютъ отъ изслѣдователя за недостаткомъ данныхъ²⁾. Лѣтопись даетъ намъ лишь нѣкоторыя отрывочныя указанія и передаетъ нѣкоторыя преданія, циркулировавшія въ древне-русскомъ обществѣ, современномъ лѣтописцу.

Такъ, лѣтописецъ передаетъ одно изъ такихъ преданій о происхожденіи племени Радимичей, рассказывая, что нѣкогда два брата, Радимъ и Вятко, родомъ изъ Ляховъ, пришли на Русь и поселились тутъ: Радимъ на Сожѣ, Вятко на Окѣ; отъ нихъ, дескать, и прозвались два племени: Радимичи и Вятичи³⁾. Вышеприведенный рассказъ лѣтописи составляетъ обыкновенный пріемъ тогдашнихъ лѣтописцевъ для вывода какого нибудь народа: стоитъ только изобрѣсти „праотца“ и происхожденіе племени открыто; такой пріемъ получилъ особенное развитіе въ нѣсколько позднѣйшее время (особенно въ польской и чешской литературѣ, начиная съ XIV в.), но онъ былъ не безызвѣстенъ и нашему лѣтописцу. Славянскія лѣтописцы уже въ X—XI в. знаютъ о праотцѣ Руси — Росѣ, о Хорватѣ, Чехѣ, Вандалѣ, праотцѣ Вандаловъ, отъ которыхъ, по ихъ рассказамъ, произошли Славяне⁴⁾. Возможно одно предположеніе, что указанное преданіе есть отголосокъ, сохранный памятью народа, о прежнихъ передвиженіяхъ Славянскихъ племенъ. Къ тому же разряду лѣтописныхъ легендъ нужно отнести и замѣтку лѣтописца объ основаніи г. Турова: „Рогволодъ имѣяше власть въ Полотскѣ, а Туръ въ Туровѣ, отъ негоже и Туровци прозвашася“⁵⁾; такъ какъ

¹⁾ О границахъ политическихъ и этнографическихъ этихъ племенъ см. нашу статью въ „Календарѣ Сѣверо-Западнаго края“ на 1889 г. — „Краткій географическій очеркъ древней Бѣлоруссіи“ (IX—XII вв.), стр. 107—113.

²⁾ Мы здѣсь говоримъ исключительно о племенахъ, населявшихъ въ древности Бѣлоруссію: само собою разумѣется, что общія бытовыя черты русскихъ племенъ достаточно выясняются арабскими извѣстіями и греческими (Маврикій, Прокопій, Констанція Порфирородный и др.), а также и нѣкоторыми указаніями лѣтописными нашими и литературными (слово Христорождѣнское, слово о Полку Игоревѣ и мн. др.) источниками.

³⁾ Ипатьевская лѣтопись по изд. 1871 г., р. 7. Ср. у Длугоша: Erant et alii (послѣ рассказа о Кіѣ и его братьяхъ) Ruthenorum Duces, unus videlicet Radzyn in flumine San, et alter Wiatka in flumine Olka (Oka) considerentes, quod de naminibus suis regionibus et populis vocabula indiderunt, a Radzyn enim Radzymieczanie a Wiathka Wiatyczanie vocati sunt, qui ad fluvium Bug considerunt (Iannis Dlugossi seu Longini Historiae Polonicae libri XII et ceteri. Lipsiae Anno 1740), р. 49.

⁴⁾ Объ этомъ см. проф. І. Первильфа: „Славяне и ихъ взаимныя отношенія и связи“, т. II. Варшава, 1888 г.; pp. 5, 6, 103, 104, 105 и въ другихъ мѣстахъ. Ср. у Викентія Кадлубка: Primogenitus Wandalus, a quo Wandalite, qui Poloni nunc dicuntur, orti sunt (Vincentius Kadlubko et Martinus Gallus Scriptores Historiae Poloniae vetustissimi. Bibliothecae Episcopalis Neilsbergensis editi. Anno 1749), р. 1. Хроника Викентія Кадлубка относится къ концу XII и началу XIII вѣка.

⁵⁾ Ипатьевская лѣтопись, р. 50. Лѣтопись, изданная Даниловичемъ, р. 101. Стрыйковский, Хроника, т. IX, р. 124. Никоновская лѣтопись (изданіе Археогр. Ком.), т. I, р. 39.

лѣтописцы, или народныя преданія приписываютъ основаніе городовъ легендарному лицу, давшему свое имя городу ¹⁾.

Нѣсколько больше даетъ намъ свѣдѣній лѣтопись объ этнографическихъ чертахъ Кривичей и Радимичей. Такъ, она говоритъ, что Радимичи, Вятичи, Сѣверяне и Кривичи имѣли „звѣринскіе“ обычаи: жили въ лѣсахъ какъ звѣри, ѣли все нечистое, срамословили предъ отцами и снохами; браковъ у нихъ не было, но на игрищахъ парни похищали себѣ дѣвицъ. О погребеніи говорится, что мертвецовъ они не погребали въ землѣ, но, положивши на костеръ, сожигали трупы; пепелъ ставился въ сосудахъ на распутияхъ ²⁾. Въ этомъ и заключаются всѣ этнографическія свѣдѣнія, сообщенныя лѣтописью о названныхъ трехъ племенахъ. Замѣтка эта, можетъ быть, основана лѣтописцемъ на фактахъ, наблюдаемыхъ еще въ его время, такъ какъ онъ прибавляетъ, что это творится „до днесъ“. Весьма возможно также, что нѣкоторыя детали этой замѣтки о „звѣринскихъ обычаяхъ“ и нѣсколько преувеличены поляниномъ-лѣтописцемъ, сравнительно образованнымъ человѣкомъ своего времени, свысока смотрѣвшимъ на языческія (не смотря на принятіе христіанства) племена Дреговичей, Радимичей, Кривичей и др. ³⁾. Однако и эти этнографическія свѣдѣнія крайне скудны: по нимъ нельзя представить болѣе или менѣе полной бытовой обстановки ⁴⁾.

Гораздо важнѣе для насъ указанія лѣтописи на политическій строй древней Руси, до соединенія ея подъ властью Кіевскихъ князей.

Такъ, есть указаніе на то, что еще въ началѣ жизни Русскаго народа Дреговичи и Полочане имѣли свое княженіе ⁵⁾, т.-е. управлялись самостоятельно княземъ. Что это были за князья и какова ихъ власть, мы достовѣрно не знаемъ. Но судя по другимъ извѣстіямъ нашей лѣтописи, можно, кажется, вывести заключеніе, что эти древніе князья были не больше какъ начальники и представители общинъ. Древніе Славяне жили общинами.

Общинная жизнь состояла въ томъ, что нѣсколько семействъ или родовъ соединялись по какимъ либо причинамъ, напримѣръ, вслѣдствіе родства или же для болѣе удобной защиты отъ непріятеля и т. д., и избирали себѣ общаго верховнаго судью, предводителя — князя; община строила городъ для большей безопасности, отправляла торговые караваны, а иногда и дѣлала нападенія на

¹⁾ Составитель „Очерка исторіи Турова“ (Предисловіе въ изданіи „Творенія святаго отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго“, изд. епископа Евгенія, Кіевъ, 1880 г.) упорно держится мнѣнія о существованіи *варяжскаго* (?) князя Тура, производя это имя, по созвучію, съ варяжскими (?) именами *Турбернъ*, *Турбинъ* [въ лѣтописи иначе: *Турбридъ* (Ипат. лѣт., т. 29)], *Турдовъ*, *Турдува* (въ лѣт. *Турдуги*, *ibidem*). Но, во 1-хъ, само существованіе варяжскихъ князей, въ родѣ Рогволода (не Рогволода — князя, Рогволода — по происхожденію варяга) болѣе чѣмъ сомнительно; 2) — приведенныя авторомъ созвучныя имена слишкомъ далеки отъ имени *тура*; послѣднее слово, въ видѣ названій рѣкъ, мѣстностей, селеній общепотребительно въ Бѣлоруссіи (напр. Туровъ въ Витебской губ., рѣка Турія въ Мозырскомъ уѣздѣ и пр.). При томъ, большинству городовъ, по народнымъ преданіямъ, основано князьями и героями, давшими имъ свое имя (Кіевъ — отъ Кія): ср., напр., интересное преданіе объ основаніи Рѣжицы, Люцина и Маріенгаузена („Исторія земли Варяжской Руси“ В. Лылова, Вильна, 1886 г., р. 6) и мн. др. (у Балинскаго въ сочин. „*Starożytna Polska*“, въ лѣтописяхъ и пр.).

²⁾ Ипатская лѣтопись, р. 7; Никоновская, р. 5; „Россійская Исторія“ Татищева, кн. II, М. 1773 г., р. 8. Ср. объ этомъ интересное мѣсто у Длугоша: *Dulebiane vero et hi, qui processerant et Radzyn et Wiathko habitant more ferarum in silvis committentes omnem immunditiam pudoreque soluto, et alienis et cognatis uxoribus rapientes miscabantur* (стр. 49 указан. выше изд.).

³⁾ Сказаніе нашей лѣтописи о „Звѣринскихъ обычаяхъ“ сравни съ извѣстіями Ибнъ-Фондлана (у Гарковн., въ „Сказаніяхъ мусульманскихъ писателей“, Аль-Бекри (изд. барона Розена) и др.

⁴⁾ Мы воздерживаемся отъ описанія бытовой обстановки древне-русскихъ племенъ на основаніи общихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ арабскими и византійскими источниками, потому что это выходитъ за предѣлы предначертанной нами статьи; хотя, конечно, племена Кривичей, Радимичей и Дреговичей, составлявшія древнюю Бѣлоруссію, мало чѣмъ отличались въ общемъ.

⁵⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 5, 6; Новгородская лѣтопись (изд. 1888 г.), стр. 4.